

**Греческие названия участников обряда
вызывания дождя
(παπαρούνα, βερβερίτσα, μερμερούσα, ντοντολάς и др.)**

Обычай водить по селу увитого зеленью человека и обливать его водой с целью вызвать дождь принято считать одним из характерных общеполубанских обрядов, несмотря на наличие близких западно- и восточноевропейских параллелей (например, белорусское вождение Куста), поскольку от последних он отличается отсутствием строгого календарного приурочения, а также прямым выражением в сопутствующих фольклорных текстах цели совершаемого действия (вызывания дождя) [Агапкина, 1999, 80]. А. А. Плотникова подробно описала южнославянскую терминологию обряда (название главного обрядового лица, традиционные зачины и рефрены песен, исполняемых другими участниками шествия) и ее ареальное распределение, отражающее деление южнославянского культурно-языкового континуума на восточную, центральную и западную части. В зависимости от региона центральный персонаж именуется *додолой*, *proporuše*, *barbaruša*, *пеперудой* [Плотникова, 2004, 143].

В Греции обычай вызывания дождя типа «додолы» характерен для северных областей (Эпира, Фессалии, Македонии и Фракии), и его главное действующее лицо называется *бирбурицей*: *πιρπιρίτσα*, *πρπρίτσα* (Фессалия), *βιρβίρίτσα* (Фракия), *βαρβαρίτσα*, *βερβερίτσα* (Эпир); *мермерусой*: *μερμερούσα*, *μερμερούνα* (Македония); *пирпирондой*: *παπαρούνα* (Эпир, Загори), *πρπρίώνα*, *πρπρρούδα* (Фракия), *περπερούσα* (Македония); в единичных случаях — *додолой*¹: *ντοντολάς* (Македония, Серрес). Внутри греческой традиции ни одно из таких имен не имеет прозрачной этимологии, и оттого разные собиратели

¹ Отмечено только в зоне активных греко-славянских контактов, в селах, где проживало болгарское население.

в разное время видели в них турцизмы (*пирпируда* — турецкое слово со значением ‘поденщик’, ‘рабочий’ [Σιτάρας, 1946–1947, 236]) или же «расшифровывали» их через слова с узким диалектным значением (*барбаруса* [μπαρπαρούσα] (Этолия) — ‘головной убор из белой ткани’ > ‘участник обряда вызывания дождя, который носит на голове венок’). На роль «додолы» в разных локальных традициях выбирали мужчину или молодого человека², женщину, ребенка, сироту, иностранца; обвязывали их зеленью или (реже) сухими стеблями, надевали на голову цветочный венок; водили по деревне или (реже) по полям с пением песен, обращенных к Богу, чтобы тот послал дождь; встречающие люди обливали «додолу» водой и одаривали его сопровождающих. Примечательно, что, несмотря на наличие большого количества вариантов названий центрального персонажа, а также появление дополнительных деталей («додолу» одевали в старую одежду, ставили на голову поднос с водой и лили воду на поднос и т. д.), традиционный зачин песни, исполняемый сопровождающими, оставался неизменным: <Пирпирица / Пирпируда / Мермеруна ходит, Бога просит> — «Πιρπιρίτσα πιρπατεί τον Θεό παρακαλεί» (Эпир), «Βερβερίτσα περπατεί τον Θεό παρακαλεί» (Фессалия), «Πιρπιρούδα περπατεί τον Θεό παρακαλεί» (Фракия), «Παλαρούνα περπατεί και τον Θιο παρακαλεί», макед. «Μερμερούνα περπατά το θεό παρακαλά» (Эпир) и т. п. Он отсылает нас к болгарскому песенному мотиву полета бабочки, выпрашивающей у Бога дождь: «Πεπεруда лятала, ка сай Бога молила» [Плотникова, 2004, 143].

В заключение обратим внимание еще на одно сходжение греческой и славянских традиций, касающееся трансформации рассматриваемого обряда в более поздний период. В Восточной Македонии и Фракии, как и у родопских болгар, отмечается контаминация обряда вызывания дождя и обходов Лазаревой субботы. Например, во фракийской Силиврии (совр. Силиври в Турции) в Лазареву субботу группа детей водила по дворам *лазаря*, мальчика 10–12 лет, увитого с ног до головы зеленью, который раскачивался в такт колядке; в с. Майстрос (в окрестностях Александруполиса) на *лазаря* (ребенка, увитого цветами) хозяйка выливали кружку воды, а одна из строчек песни, исполняемой колядующими («Βάϊ βάϊ

² В этом случае участника обходов звали *верверицей*, *варварицой*, *перперичей*, что дает любопытную параллель к хорватским названиям *preperuše*, *barbaruša*, роль которых также исполняли мужчины.

τοῦ βαγιῶ» <Вай, вай, вай>), сближается с формулой вызывания дождя «Βάϊ, βάϊ Ντουντουλέ» <Вай-вай, Додола> [Πετρόπουλος, 1942–1943, 187].

Агапкина Т. А. Балканская проекция славянской весенне-летней обрядности // Балканские чтения — 5. В поисках «балканского» на Балканах : тез. и материалы симп. / ред. Т. В. Цивьян. М., 1999. С. 78–80.

Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М., 2004.

Πετρόπουλος Δ. Α. Λαογραφικά Μαΐστρου Αν. Θράκης // Αρχεῖον του Θρακικού λαογραφικού και γλωσσικού θησαυρού. Τ. 9. Αθήνα, 1942–1943. Σ. 181–220.

Σιτάρας Α. Λαογραφικά Μαδύτου // Αρχεῖον του Θρακικού λαογραφικού και γλωσσικού θησαυρού. Περιοδικόν σύγγραμμα εκδιδομένον υπό υποτροφίης Θρακῶν, διευθυντής Πολυδ. Παπαχριστοδούλου. Τ. II'. Εν Αθήναις, 1946–1947. Σ. 228–237.

Н. А. Чикало

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

megabelka2003@mail.ru

Этимологизация лексики, репрезентирующей понятие «здоровье» в древнеанглийском языке (общегерманский и индоевропейский фон)

Метод этимологической реконструкции представляется наиболее эффективным для восстановления участка древнегерманского духовного универсума, в котором формировалось и эволюционировало понятие «здоровье». Обращение к общегерманским основам и глубже — к индоевропейским корням — должно вскрыть древнейшие мотивировочные признаки лексики, репрезентирующей понятие «здоровье» в древнеанглийском языке, и в целом обозначить специфику данного понятия в древнегерманской языковой картине мира.

Из [ТОЕ] было отобрано десять лексем древнеанглийского языка, репрезентирующих понятие «здоровье», — существительные со значением ‘хорошее физическое состояние’: *hǣl(u)*, *hǣlþ*, *(ge)sundfulnes*, *trumnes*, *gesynto*; прилагательные со значением ‘здоровый’: *hāl*, *gesund*,